

— Отлично, замечательно! Сегодня наш маленький Ланс тоже проплыл туда-обратно два круга! —

Дзи Минцзянь только что закончил утренние упражнения, как услышал восторженные похвалы от Кэрри.

За два дня он уже привык к странной манере её речи и к своему новому имени — Ланс.

Потому что его хвост был синим, весь он — нет, вся рыба — излучал тот же несгибаемый дух. Обсудив это с Оддо, Кэрри решила назвать его Ланс¹ и так и записала в его личном деле.

Дзи Минцзянь, лишившийся своего настоящего имени: Да какая разница, всё равно потом поменяю обратно.

Раньше он удивлялся: почему эта девушка, которая вначале вела себя нормально, вдруг начала так странно разговаривать? Пока однажды Кэрри не успела снять с него переводчик, и как раз в этот момент её коллега пришёл с ней поговорить.

Кэрри сказала тогда:

— Я открыла новый способ общения! Каждый раз, когда я тяну слова, уговаривая Ланса, он становится гораздо послушнее!

Дзи Минцзянь, который до этого не замечал никаких изменений в своём поведении: Что? Не передавайте, пожалуйста, неверные методы, мисс Кэрри!

Хотя он и не соглашался с этим так называемым открытием, из-за того, что Кэрри действительно о нём заботилась, Дзи Минцзянь не возражал против того, чтобы сотрудничать с ней, когда ему всё равно было нечем заняться.

В конце концов, в своей прошлой жизни он очень заботился о психоэмоциональном состоянии своих сотрудников, а в этой, хоть Кэрри ему и не подчинённая, она всё же работает ради него. Заботиться о её настроении вполне уместно.

Думая об этом, Дзи Минцзянь лёгким движением взмахнул хвостом в её сторону, а затем прижал ушные плавники, чтобы заглушить её восторженные восклицания.

Бросив взгляд на экран на стене рядом с собой, Дзи Минцзянь вздохнул.

С того дня, как его вернули после медосмотра, у него почти не было времени побыть одному. Кэрри находилась рядом почти всё время, и у него так и не появилось шанса открыть хоть какой-нибудь учебный раздел.

Но этот браслет же подарили ему — неужели он всего лишь украшение? Почему никто даже не упомянул о занятиях...

После того как Кэрри назначили опекуном Ланса, почти три четверти её восьмичасового рабочего дня уходило на пребывание в его комнате.

Она была выпускницей Столичного университета по уходу и вскоре после отправки резюме её приняли в Центр по воспитанию русалок, потому что её звериная форма — вислоухий кролик. Такие имеют довольно сильную природную мягкость и дружелюбие.

Испытательный срок у неё закончился всего два дня назад, что означало: теперь она может

официально работать смотрительницей и заботиться об этих милых маленьких русалочках.

Перед началом работы Кэрри всё же немного волновалась.

Она слышала от старших, что хотя русалки и красивые, и милые, но зверолюди первого поколения, эти фантастические существа, слишком избалованы и капризны. Их бывает очень трудно уговаривать.

Не редкость, что они начинают плакать по малейшему поводу, теряют аппетит, впадают в уныние. Смотрительницы обычно с улыбкой жаловались, что эти малыши — маленькие дьяволята в ангельской оболочке.

Эти слова долго её тревожили. С одной стороны, она боялась, что у неё вычтут зарплату, если она не справится. С другой — ей было действительно страшно, что она может причинить страдания самой русалке, если не сумеет найти подход.

Но сейчас...

Вообще никаких проблем!

Её малышка-русалка активно ест, занимается, спит. Даже без переводчика обычно реагирует на её слова.

Просто стопроцентный чистейший ангел!

Поскольку по договору о конфиденциальности нельзя было разглашать конкретные физические характеристики русалки, Кэрри не могла похвастаться подруге, но зато каждый день рассказывала о своих успехах коллегам и с удовольствием ловила на себе завистливые взгляды со всех сторон.

Она даже благодаря этому завела отличную подругу.

— Кэрри, иди в административное здание. Господин Оддо тебя вызывает.

— Ах, да-да! — только она собралась рассказать о сегодняшнем дне, как её вдруг остановила секретарь Оддо.

Так как последние несколько дней работа шла отлично, Кэрри чувствовала себя совершенно спокойно, абсолютно лишённой той тревоги и напряжения, которые обычно охватывают других, когда им приходится наедине разговаривать с начальством.

Она подмигнула встревоженной Цинь Шаше и махнула рукой:

— Я сначала схожу, узнаю, что от меня хочет директор, а потом расскажу тебе про Ланса!

Ах, похоже, она уже перенесла привычку использовать свой “уговаривающий” тон даже в разговоре с коллегами...

Пройдя немного, Кэрри вдруг осознала, что только что сказала.

Спасите, какой позор! И ведь Шаша точно меня поддразнит, когда я вернусь!

Она безжизненно постучала в дверь кабинета Оддо, в голове снова и снова, словно заевшая пластинка, прокручивался её “сюсюкающий” тон.

— Я тебя вызвал сегодня...

— ?

Видя подавленный вид Кэрри, Оддо не мог понять, что случилось. Неужели молодая выпускница рефлексивно начинает нервничать, стоя перед таким старым начальником, как он?

— Ну, Кэрри, расслабься, — сказал он с лёгким недоумением. — Ты ведь в последнее время прекрасно справляешься. Я вызвал тебя не для выговора.

Оддо считал, что он совсем не строгий начальник. Он же часто болтает с зрителями по коммуникатору, отлично понимает молодежные мемы... Неужели с Лансом что-то случилось за полдня?

С этой мыслью он спросил напрямую.

Кэрри тут же поняла, что Оддо всё не так понял, и быстро объяснила:

— Нет-нет! С Лансом всё прекрасно — ест хорошо, спит хорошо, играет тоже. Он очень здоровый и спокойный малыш.

На последних словах она мягко улыбнулась, и порой ей самой казалось, что этот ребёнок уже наоборот сам её “уговаривает”.

— Вот и отлично, — облегчённо вздохнул Оддо. Через несколько дней можно будет переходить ко второму этапу, о котором упоминал Его Величество.

— Сегодня после обеда Ланс может начинать учёбу. Сначала ставь курсы по общим знаниям и привычкам русалок. Смотри по его восприятию, можешь пробовать ускорять темп. После того, как он усвоит эти два курса, его переведут учиться истории Империи вместе с другими русалками из зоны А.

Видя, что Кэрри всё ещё выглядит нервной, Оддо поспешил добавить:

— Ты, как зритель, пойдёшь с ним туда, так что не волнуйся.

— Хорошо, спасибо, директор, — с облегчением вздохнула Кэрри и вышла из кабинета после его кивка.

Когда она ушла, Оддо достал коммуникатор.

— Ваше Величество, это я.

— Да, всё было нормально эти дни, сегодня после обеда начнётся формальная учёба.

— Отправить вам результаты оценки после курса? Хорошо.

— ...

На обратном пути в воспитательный центр Кэрри завернула в логистический отдел, чтобы забрать коробку сушёной жареной рыбки. Это посоветовала ей Цинь Шаша, когда услышала, что маленькая русалка, которой она заведует, скоро начнёт учёбу.

— Ах, Ланс так рано начинает занятия? Вот это да, он молодец! —

Тогда Шаша удивилась и предложила: можно прийти и попросить коробочку маленьких закусок в качестве награды.

— Каждый раз после урока ты можешь давать русалочке сушёную рыбку. Эта рыбка специально приготовлена: вкусная и очень полезная. Если русалки начинают капризничать по поводу учёбы, это помогает их немного успокоить.

Хотя Кэрри и не считала, что у Ланса возникнут какие-либо проблемы с этим, всё равно решила взять коробку — на всякий случай. Человек из логистического отдела сказал ей, что коробки обычно хватает на месяц, и попросил не перекармливать его сразу.

Кэрри очень серьёзно кивнула.

После выхода из логистического отдела Кэрри зашла на кухню воспитательного центра, чтобы забрать сегодняшнюю порцию маленькой белой рыбки. Поскольку Ланс не любил, когда ему помогали с едой, только его белая рыбка оставалась нетронутой, без очистки от костей.

— Привет, Кэрри, — мужчина на кухне протянул ей тарелку, а, взглянув на коробку в её руках, ещё и похвалил:

— Ланс начинает учёбу? Отлично! Не забудь следить за его настроением во время занятий.

Кэрри снова очень серьёзно кивнула.

Ах, вот оно, это чувство радости — когда воспитываешь ребёнка-отличника... Она рассеянно улыбнулась, задумавшись об этом.

— Ланс! Идём кушать! — наконец, вернувшись в сектор D под завистливые и слегка встревоженные взгляды коллег, Кэрри прошла двойную проверку отпечатка пальца и радужки глаза. Тяжёлая дверь медленно открылась. Одного взгляда хватило, чтобы увидеть Ланса, сидящего в одиночестве и скучающего.

Она снова надела переводчик ему на ухо и мягко заговорила, уговаривая:

— После ужина начнём учиться. Я принесла тебе сушёную рыбку — все русалки, которые её пробовали, говорили, что она очень вкусная.

Слова, которые мог перевести переводчик, были ограничены, но, к счастью, слово «учёба» входило в их число. Услышав это, Цзи Минцзян наконец почувствовал облегчение.

Быстро расправившись с маленькой белой рыбкой, Цзи Минцзян отодвинул пустую посуду в сторону, обнажив браслет на запястье, и тихо наблюдал, как Кэрри складывает тарелки в автоматическую мойку.

Как он и ожидал, убрав посуду, Кэрри заметила его руку, покоящуюся на краю бассейна. Она поспешила к нему, присела на корточки и, видя, что Цзи Минцзян слушает её через наушник, жестами и медленно, по словам, объяснила:

— Да... сначала вставь палец вот в этот паз...

Два экрана одновременно зажглись, и перед глазами Цзи Минцзяна снова возникло изображение, которое он уже видел несколько дней назад.

Кэрри всё так же старательно учила его:

— Первое, что нам нужно изучить, — это разделы общих знаний и привычек русалок. Историю Империи, которая немного скучнее, оставим на потом.

С этими словами она ткнула в самый верхний пункт с надписью «Общие знания».

Что? Он сам выбрать не может? — подумал Цзи Минцзян, заметив на экране мультяшную палочку с магией и маленькую чиби-русалку. Его лицо на мгновение слегка застыло.

После того как она несколько раз всё повторила, Кэрри с лёгким волнением спросила:

— Ланс, ты понял?

Цзи Минцзян посмотрел на неё и, наконец, молча кивнул.

Ладно уж... В худшем случае он просто быстренько пройдёт эти два первых курса. Если не будет сотрудничать, только затянет всё обучение.

Увидев, что он не проявляет никакого отторжения, Кэрри с облегчением вздохнула. Нажав на первый урок из раздела общих знаний, она сказала:

— Тогда я пока отнесу обратно вымытые тарелки. Смотри пока.

Коллеги тоже напомнили ей, что общие знания — самый живой и понятный из всех трёх курсов; он проще всего даётся новичкам. Когда русалки втягиваются, можно постепенно подключать другие уроки.

Наблюдая, как Кэрри закрывает дверь и уходит, Цзи Минцзян немного поколебался, но так и не стал сам переключать курс.

— Всё равно рано или поздно придётся это посмотреть... После ужина — время расслабиться, — пробормотал он себе под нос и перевёл взгляд на экран.

...

[Маленький урок общих знаний. Раздел I: Питание (1)]

На экране чиби-русалка с голубыми волосами и хвостом подпрыгнула на плавниках, взмахнула волшебной палочкой — перед ней появилось четыре вида еды.

Раздался детский голос русалки:

— Этот красный круглый овощ — помидор, он...

Осознав, что голос, скорее всего, дублирован русалкой, и что он не сможет выучить с его помощью хоть немного межзвёздного языка, Цзи Минцзян спокойно закрыл глаза. Вся рыбина стояла прямо посреди бассейна, будто лишённая смысла жизни.

Это видео даже нельзя перемотать вперёд.

А-а-а!!! Кто же его спасёт?!